

# ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ ОККУПАЦИИ

ЮРИЙ ГРУЗИЦКИЙ,

кандидат исторических наук, доцент БГЭУ

Сразу после начала оккупации Беларуси руководство нацистской Германии начало активно проводить собственную экономическую и налоговую политику на захваченных землях, в том числе используя в своих интересах советские законы. О некоторых деталях свидетельствуют сохранившиеся в архивах документы.

## Ценообразование

Новые власти ввели жесткое регулирование цен на основные промышленные и особенно сельскохозяйственные продукты. Так в Рейхскомиссариате «Остланд», куда входила значительная часть белорусских земель, был создан «Отдел установления цен и надзора за ними». Повышение цен допускалось только с разрешения этого органа. За нарушение установленных Отделом цен полагался штраф, арест, закрытие предприятия. «В особых случаях нарушителям угрожает смертная казнь», – сообщала населению оккупированных территорий газета «Голас вёскі».

Кроме информации о ценах, публикуемых в местной прессе, отдельно печатались и прейскуранты на сельскохозяйственную продукцию. Название продуктов в них указывалось на немецком и белорусском языках, а цены – в оккупационных марках. Курс марки был существенно завышенным по отношению к параллельно ходившим советским рублям – 1 к 10 (для сравнения: до войны курс составлял 1 к 2).

Как следует из прейскуранта на сельскохозяйственную продукцию от 1 декабря 1941 года в г. Несвиже, цена

на молоко составляла 0,80 марки (за литр), яйца – 1 марку (за десяток), картофель – 0,05 марки, свеклу – 0,10 марки, сыр – 0,80 марки, яблоки – 1 марку, мёд – 3 марки (за килограмм), курицу – 2–2,5 марки (за штуку) и т.д. За превышение цен власти обещали «сурово наказывать».

Ценообразование, организованное оккупационными властями, было одним из механизмов, позволявших Германии экономить свои ресурсы. На рынках организовывались скупочные пункты германского Центрального торгового общества «Восток», которое закупало сельскохозяйственную продукцию по установленным немецкими властями ценам и реализовывало средства производства и товары первой необходимости населению по завышенной стоимости. С другой стороны, цены, установленные оккупантами на захваченных территориях, не отвечали покупательной способности значительной части населения, что обусловлено низкими зарплатами, а также грабительским курсом оккупационной марки. Это вызывало осуществление прямого продуктообмена, развитие «черного рынка».

Neswicz, 1.XII.1941.

## PREISLISTE der landwirtschaftlichen Produkte. ЦЭННІК ПРАДУКТАЎ СЯЛЯНСКІХ.

№	Benennung der Waren — Назва прадукцыі	Zahl Колькасць	Preis Mk.	Ціна
1	Eier			
2	Honig	10 Stück	1.00	
3	Torf	1 Kg.	3.00	
4	Brennholz	1 Cbm.	3.00	
5	Kartoffeln	1 Cbm.	3.00	
6	Roterüben	1 Kg.	0.05	
7	Mohrrüben		0.10	
8	Peteralie		0.10	
9	Zwiebeln		0.60	
10	Knoblauch		0.40	
11	Kohl		0.60	
12	Apfel		0.15	
13	Hühner		1.00	
14	Gänse	1 Stück	2 — 2.50	
15	Putzhühner		4.50 — 6.00	
16	Euten		4.00 — 3.00	
17	Ferkel (6-8 Wochen)		2.50 — 3.00	
18	Milch	1 Kg.	0.80	
19	Käse	1 Ltr.	0.15	
20	Tabak	1 Kg.	0.00	
21	Tabakblätter		20.00	
22	Wasche-Faschen		25.00	
23	Wasserfuss	1 Stück	6.00 — 10.00	
24	Großes Faas		3.00 — 6.00	
25	Kleine Faasner		6.00 — 10.00	
			1.00 — 3.00	

Прейскурант на отдельные виды сельской продукции в г. Несвиже, декабрь 1941 г. (цены указаны в немецких марках).

Источник: государственный архив Минской области

## Налогообложение «по советским законам»

Вопросами налогообложения на белорусской территории занималось налоговое управление при генеральном комиссаре (гауляйтере) в образованном Генеральном округе Белоруссия с центром в Минске.

В целом тогда собиралось два основных налога: государственный и местный. Государственным налогом облагались государственные и частные предприятия, платившие налог с оборота, с прибыли, подоходный налог. Местный налог платили физические лица.

При этом оккупационные власти старались сохранить в определенной степени основы советской налоговой системы с целью обеспечить не только простое, но и расширенное воспроизводство на захваченных землях.

В государственном архиве Минской области сохранилось письмо заведующего Несвижским Денежно-Налоговым Управлением от 21 января 1942 года руководителям учреждений, предприятий и организаций региона. В документе говорится, что в соответствии с приказом гебитскомиссара (областного комиссара) Главного округа Барановичи от 2 декабря 1941 года на оккупированных восточных землях взимание подоходного налога и культсбора с зарплаты рабочих и служащих должно осуществляться по советским законам. «В соответствии с этими законами налогообложению подлежат любая зарплата как от постоянных, так и временных работников. Подоходный налог и культсбор исчисляются от полной суммы месячной зарплаты рабочих и служащих, включая основную зарплату, выплаты за сверхурочные и аккордные работы, премии и персональные надбавки, компенсации за неиспользованный отпуск и т.д. Вознаграждение в натуральной форме должно оцениваться по ценам себестоимости и включаться в налогооблагаемую базу», – говорится в письме.

Составлять ведомости зарплаты и удерживать подоходный налог и культсбор должны были и все частные предприятия, которые выплачивают зарплату своим работникам.

Налоги в районную управу необходимо было внести на следующий день после выплаты зарплаты. Учреждения и предприятия, находящиеся за городом, должны были внести налог в Денежно-Налоговое Управление не позднее 10-го числа следующего месяца, в котором была сделана выплата.

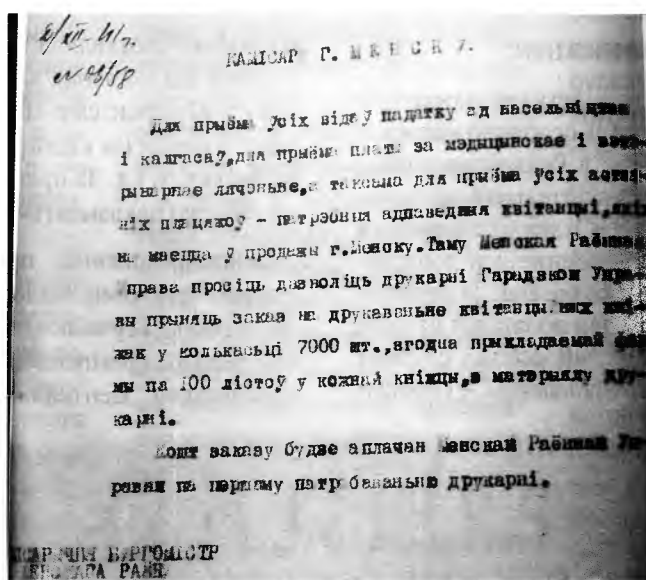
Особое внимание уделялось и отчетности. Все учреждения, предприятия и организации должны были представить отчеты об удержании с рабочих и служащих подоходного налога и культсбора за каждый квартал до 10-го числа месяца, следующего за отчетным. «За несвоевременное представление отчетов будут налагаться штрафы», – предупреждал

в письме плательщиков руководитель Несвижского Денежно-Налогового Управления.

Однако с администрированием данных платежей, судя по всему, у оккупационных властей возникали сложности. Возможно, этим объясняется письмо из Минского округа, направленное в 1942 году начальнику Узденского района, о налогах с молочных заводов. Предлагалось вместо разных налогов ввести одно общее отчисление: 6% – при месячной зарплате от 150 до 300 руб., 8% – от 301

до 600 руб., 10% – свыше 600 руб. Месячная зарплата до 150 руб. освобождалась от этих налогов. В случае отказа молочных заводов требовалось сообщить об этом некоему Вульффу, который подписал документ.

Следует отметить, что для приема всех видов налогов от населения и колхозов, платы за медицинское и ветеринарное лечение, а также всех остальных платежей требовались соответствующие квитанции, которые отсутствовали в продаже в Минске. В связи с этим в декабре 1941 года бургомистр Минского района обратился к комиссару Минска с просьбой «разрешить типографии Городского Управления принять заказ на печать квитанционных книжек в количестве 7 тыс. штук (по 100 листов в каждой книжке) из материала типографии». Оплатить заказ Минская районная управа обязалась по первому требованию типографии.



Письмо бургомистра Минского района комиссару г. Минска с просьбой о разрешении на печать квитанционных книжек, 02.12.1941.  
Источник: государственный архив Минской области

## Поборы с населения

В феврале 1942 года появилось «Предварительное постановление о налогах» оккупационных властей в новой редакции. Согласно дополнению к нему налог с оборота теперь платили не только заводы, фабрики и мастерские, но и кустари и ремесленники, выкупавшие патент. Определялись наказания за несвоевременную уплату налогов: пеня 10%, штраф до 100 руб. При этом бургомистры могли налагать штраф до 4 000 руб., а полевая или местная комендатура и выше.

В июне 1942 года на население в возрасте от 16 до 65 лет была введена подушная подать. Этот налог был установлен для выравнивания бюджетов волостей, покрытия районных расходов, на другие нужды и составлял 100–150 руб. в год. За просрочку уплаты этой подати взималась пеня 10%.

Тяжким бременем на крестьянство легли натуральные налоги. Среднегодовые размеры натурального сельскохозяйственного налога с каждого белорусского крестьянского двора на важнейшие культуры были следующие: зерно – 3–4 центнера с гектара; мясо – 250 кг живого веса и 150 кг убойного; молоко – 300–400 литров с коровы; яйцо – 35 штук с курицы; птица – 6 кг; мед – 2 кг с улья; шерсть – 1,5 кг с овцы.

При этом за средними цифрами стоял неприкрытый грабёж, проводимый оккупантами. Возможность на свободную реализацию своей продукции крестьянин получал только с вручением ему так называемой товарной карты, которая являлась «свидетельством на право продажи сельскохозяйственной продукции на рынке». С выполнением обязательных поставок сельхозпродукции крестьяне фактически оставались не только без прибавочного, но и без необходимого для существования продукта.

Определенное место в системе поборов, проводимых гитлеровцами, должны были занимать страховые взносы «для восстановления нормальной жизни

и обеспечения труда». Уже осенью 1941 года на оккупированной территории Беларуси начали проводить отчисления на социальное страхование. Делались неоднократные заявления о создании страховой кассы. Осенью 1943-го распоряжением «гауляйтера» Генерального округа Белоруссия Вильгельма Кубе была определена ставка взноса в фонд социальной защиты в размере 6% от месячного заработка. Но этот фонд фактически так и не заработал.

Ухудшение положения Германии на фронтах и в общеэкономической сфере породили дополнительные налоги. В начале 1943 года нацисты ввели специальный «военный налог», заменивший и объединивший существовавшие прежде натуральные поставки. В счет этого налога крестьянство должно было сдавать мясо, молоко, птицу, мед и шерсть. Размеры поставок абсолютно не зависели от экономического состояния хозяйства. В условиях сокращения объемов аграрного производства и поголовья скота платить эти налоги становилось все тяжелее.

Введенный в этом же году «военный сбор» в денежной форме составлял от 200 до 500 руб. в год на трудоспособного жителя.

Кроме налогов, существовала целая система различных денежных сборов и штрафов. Широкое распространение получил налог на собак, введенный в феврале 1942 года и доходивший до 100 руб. в год независимо от породы, а также на домашних котам.

Витебская городская управа ввела сезонный сбор за право косьбы травы по оврагам и откосам, установив следующие тарифы: на лошадь – 150 руб., корову – 100 и козу – 30 руб.

В Могилеве горожане платили, кроме обязательного поземельного налога за место, где стоял дом, 30 руб., за окно в доме с южной стороны – 15 руб., с северной – 10, за печную трубу – также 10 руб.

При всем этом нельзя забывать систему массовых конфискации и реквизиций, постоянно проводимых оккупантами на белорусской земле, которые привели экономику республики к полному разрушению.

**ПАТЭНТ № 79**

Выданы Финансовым отделом Барысаўскіх Районнай Управы  
Барысавым 16 Шурдэцкім, 1943 г. 21 Сіменам, 1943 г.

Каштоўнасць патэнту 100 руб.

Імя і прозьвішча патэнтнага ўладальніка	Міхайлаў Анатоль Анатольвіч
Адрас (у асаблівасці)	Н.Б. Барысавы, Чашнік 4
Від і назва прэмісу, або заняткаў, ці гандлю	Мастацтва вышываў
Імя і прозьвішча прэмісара, або гандляра	Н.Б. Барысавы, Чашнік 4
Пэдагагічны ўраўнаважаны прамаўляльнік	
Імя і прозьвішча прамаўляльніка	
Імя і прозьвішча відавочнага работніка	

Загадчык фінансавога аддзела *Овчин*  
Інспектар *Сыма*

Патент Борисовской районной управы на занятие ремеслом, 1943 г.  
Источник: государственный архив Минской области